

УДК 323.15:340.133(470)

ПРОТИВОПРАВНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ЭТНОСОВ ДЛЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ: ПРАКТИКА СССР – РФ

Алексей КУРИННЫЙ,

старший преподаватель кафедры международного права и специальных правовых наук
Национального университета «Киево-Могилянская академия»

Аннотация

В статье рассматриваются основные причины, закономерности и формы насильственного изменения национальной (этнической) идентичности, а в итоге – и правового статуса этнических групп (ирредент, коренных народов, «традиционных» национальных меньшинств) в СССР и РФ с целью нивелирования коллективных прав таких групп либо для легитимации аннексии / насильственного отделения населённых данными группами территорий.

Ключевые слова: СССР, РФ, право на самоопределение, идентичность, Северный Кавказ, Крым, Донбасс.

ILLEGAL TRANSFORMATION OF ETHNIC IDENTITY TO VIOLATE THE RIGHT TO SELF-DETERMINATION: USSR – RUSSIA PRACTICE

Aleksey KURINNY,

Senior Lecturer of the Department of International Law and Special Legal Sciences
of the National University of „Kyiv-Mohyla Academy“

Summary

The article deals with the main reasons, features and forms of transforming the national (ethnic) identity and as a result – changing legal status of ethnic groups (irredenta groups, indigenous peoples, “traditional” national minorities) in the USSR and Russian Federation – in order to neutralize their collective human rights implementation or to legitimate annexation / forced separation of the territories inhabited by such groups.

Key words: USSR, Russian Federation, right to self-determination, identity, North Caucasus, Crimea, Donbas.

Постановка проблемы. До-скональное изучение и систематизация фактов насильственно навязанного или вынужденного изменения идентичности этнических групп, что было характерно для советской национальной политики, а также для современных действий России и пророссийских сепаратистов, необходимо для расследования и надлежащей юридической квалификации преступлений против человечества, совершённых СССР и правопреемником его – Россией в 2014–2017 гг.

Актуальность темы исследования подтверждается злободневными прецедентами борьбы отдельных наций (Каталония, Шотландия, баски) и отдельных этнических групп (ирландцы Ольстера) за самоопределение, а также аннексией Крыма Россией и дальнейшими событиями Российско-украинской войны на Донбассе, сопровождавшейся искусственным созданием на части украинского Донбасса самопровозглашённых государственных образований и репрессиями

против этнического украинского большинства в регионе.

Состояние исследования. На сегодня в юридической науке практически отсутствуют системные исследования – сквозь призму права – вынужденной смены этническими группами (нациями, национальными меньшинствами либо коренными народами) своей идентичности, вследствие чего подобная группа фактически исчезает, переставая быть субъектом коллективных прав человека, в том числе и права на политическое самоопределение.

В целом же среди украинских учёных, занимающихся вопросами прав национальных меньшинств, можно отметить В. Мыщыка, коренных народов – Н. Белицер, С. Бабина, Ю. Тищенко. В рамках западной науки самоопределение наций и меньшинств раскрывается в работах канадского учёного У. Кимлика (Will Kymlicka). Среди российских исследователей вопросами противоправного ограничения прав наций и этносов занимался А. Тарасов.

Цель и задача статьи – рассмотрение советских и современных прецедентов насильственно навязанного или искусственно провозглашённого изменения национальной (этнической) идентичности наций (народов), национальных меньшинств и коренных народов с целью нивелировать коллективные права данных групп, в особенности предотвратить или извратить их политическое самоопределение, либо же для прикрытия аннексии / сепаратизма населённых данными группами территорий (в Украине в 2014–2017).

Изложение основного материала. Анализ прецедентов «национальной политики» СССР, а также современных действий России и пророссийских сепаратистов, позволяет определить общие условия и цели насильственного изменения идентичности потенциально нелояльных этнических групп (украинцев Северного Кавказа, Крыма и Донбасса). Подобные трансформации имеют основания признаваться этническими чистками, охватывают массовые убийства, изгнания и депортации пред-

ставителей этнической группы, также ассимиляцию оставшихся представителей группы и уничтожение их культуры. Конечной целью акций является ускоренное искусственное изменение национального состава территорий, ликвидация этнической группы как субъекта коллективных прав человека и права на самоопределение. Среди наиболее показательных прецедентов подобных преступлений можно назвать уничтожение украинской ирреденты РСФСР в 1932–1933 гг., а также действия России и пророссийских сепаратистов относительно украинцев Крыма и Донбасса в 2014–2017 гг.

Правовая квалификация уничтожения украинской ирреденты РСФСР.

Судьба украинцев РСФСР является наиболее значительным примером нарушения прав этнических групп в СССР, исходя из:

1) численности населения, охваченного нарушением, – согласно переписи 1926 г. в РСФСР проживал 7,873,331 украинец, по состоянию на 1932 их уже насчитывалось 9–10 млн.;

2) тяжести преступных действий: уничтожение украинцев голодом, депортация украинских станиц, репрессии против интеллигенции, ликвидация украиноязычного школьного образования, сожжение книг;

3) последствий нарушения прав – практически полное исчезновение многомиллионной украинской ирреденты Северного Кавказа, растворение её в составе русского населения РСФСР.

По данным первой Всесоюзной переписи населения от 17 декабря 1926 г., в Северо-Кавказском крае насчитывалось 3,107 млн. украинцев, или 37,2% всех жителей (русские – 45,9%). Показательно, что национальный состав менее русифицированного крестьянства (свыше 80% населения) сохранял в 1926 г. украинско-русский паритет – по 2,8 млн. [4].

При этом среди мужчин в сёлах Северного Кавказа без национальных образований (в том числе и без ликвидированного в 1929 г. Сунженского казачьего округа) украинцы составляли **1 290 779** человек, тогда как русские – **1 287 344** [4]. Данное население было не просто национальным меньшинством, но ирредентой, поскольку прилегало непосредственно к грани-

цам УССР. Руководство УССР относилось к северокавказским украинцам именно как к украинской ирреденте и пыталось реализовать самоопределение украинцев должным образом: 21 мая 1927 г. Политбюро ЦК КП(б)У по инициативе Н. Скрыпника приняло резолюцию о возможном присоединении к УССР граничащих с ней земель с большинством украинского населения [7, с. 525].

Возможно, именно поэтому в 1932 году отдельные «ошибки» советской «национальной» политики относительно украинцев РСФСР сменились явно преступными действиями, имевшими характер этнической чистки, этноцида и геноцида. Репрессированы студенты и преподавательский состав украиноязычных отделений вузов Северо-Кавказского края, был запрещён выпуск двадцати украинских газет и журналов, прекратилось радиовещание на украинском языке, закрыли все 746 украиноязычных школ региона. Имеются сведения о фактах сожжения украинских книг весной и летом 1933 г. Почти весь актив украиноязычной писательской организации был подвергнут репрессиям [11, с. 621].

Официально же советский режим отказался защищать права этнических украинцев РСФСР (как приграничной с УССР ирреденты, так и компактных украинских групп на Поволжье, в Сибири и на Дальнем Востоке) ещё в декабре 1932 года. Формально юридически данное решение было оформлено двумя постановлениями ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О хлебозаготовках на Украине, Северном Кавказе и в Западной области» от 14.12.1932 [8], «Об украинизации в ДВК, Казахстане, Средней Азии, ЦЧС и других районах СССР» от 15.12.1932 [9]. В обоих постановлениях «приостановление украинизации» (а по сути – мгновенное сворачивание украиноязычного делопроизводства, образования, печати) «почти половины районов Северного Кавказа», «целого ряда районов СССР» мотивировано не желанием населения указанных регионов, но лишь политическими причинами противодействия «буржуазно-националистическим элементам», то есть априори аргументами неправовыми и явно репрессивными. По сути, политический эвфемизм «остановка украинизации» использо-

вался в СССР и используется ныне в РФ для характеристики совершённой Советским Союзом *этнической чистки украинского населения Советской России*, как преступления советского режима против человечности.

При этом же действия тоталитарного коммунистического режима против украинцев РСФСР полностью подпадают под определение «этнической чистки», данной в Постановлении Международного суда ООН от 26.02.2007 по делу «Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории» или «Делу о применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него». В этом Постановлении в параграфе 190 «Намерение и «этническая чистка» (intent and «ethnic cleansing») чётко сказано: «Этническая чистка должна рассматриваться как форма геноцида, только если она соответствует одной из категорий деяний, запрещенных статьей II Конвенции <...> намерение, характеризующее геноцид, направлено на то, чтобы «уничтожить полностью или частично определенную группу людей» [1].

Несложно засвидетельствовать наличие документально фиксированного *умышленного намерения* у советского руководства против украинцев РСФСР. В упомянутых Постановлениях ЦК ВКП (б) и СНК СССР «приостановление украинизации» преподносится как мера, способная предупредить «буржуазно-националистическими элементами, петлюровцами и проч. создание своих легальных прикрытий, своих контрреволюционных ячеек и организаций». Упоминается даже Кубанская краевая рада, сформированная в своё время при активной поддержке местного населения и последовательно выступавшая за независимость Кубанского края от России [8]. То есть начало руссификации кубанцев и прочих украинцев РСФСР стало коммунистическим ответом даже на маловероятную возможность реализации украинцами России естественного своего права на самоопределение и автономное государственное строительство!

Факт совершения *этнической чистки* относительно украинцев Северного Кавказа не отрицают и современные российские учёные, называющие «голод 1932–1933 гг. «демографической катастрофой», заявляющие об офици-

альной политике «разрушения прежнего кубанского социума и формирования нового, имевшего *иную этническую и демографическую структуру*». Данная политика, помимо указанного выше, сопровождалась и насильственными депортациями, умышленными изменениями национального состава: «С 1933 г., по инициативе власти, начинается переселение в край семей мобилизованных красноармейцев <...> оно приобретает массовый характер» [10].

Признавая, что коллективизация и переселение кардинально изменит демографическую, национальную и социальную структуру населения, учёные России подчёркивают сознательную направленность репрессивных мер именно на ассимиляцию украинцев: «Такая политика предполагала также развитие русификаторских процессов в регионе, необходимых для создания гомогенной социокультурной общности [10].

Об успешности умышленно организованной *этнической чистки* чётко свидетельствует и результат приведённых преступлений против человечества: «К началу 1930-х гг. резко сократилось количество жителей края, считавших себя украинцами» [10].

С юридической точки зрения многочисленная и компактная украинская ирредента Северного Кавказа перестала существовать, «влившись» в состав титульной нации РСФСР: «Произошло это не в силу их физической ликвидации как общественной группы, а в силу их ассимиляции и стирания этнических границ, а также *механического переименования данной нации в русских*» [10]. С исчезновением компактного и сознательного украинского «меньшинства» потеряло актуальность и право украинцев на самоопределение на Северном Кавказе. Так, едва ли не впервые в СССР была испробована тактика принудительной смены идентичности этнической группы с тем, чтоб избежать обязанности по защите её коллективных прав.

Борьба с идентичностью и провозглашение новых «субъектов самоопределения» в контексте событий 2014–2017 гг. в Украине.

Аналогичная политика искусственной смены идентичности этнической группы, пусть только лишь на декларативном уровне, была использована РФ

при аннексии Крыма, а также пророссийскими сепаратистами на Донбассе.

Так, в нормативных актах РФ и новой российской юридической доктрине по данному вопросу активно фигурируют категории «народ Крыма» или же «население Крыма» в качестве предлагаемого субъекта политического самоопределения – отделения от Украины и вхождения в состав РФ. При этом в самой «Декларации о независимости» речь идёт уже не о «народе Крыма», но о «народах Крыма» [5, п. 1]. Важно учитывать, что три основные этнические группы АРК в составе Украины имеют различный правовой статус: украинцы Крыма являются частью титульной нации Украины и реализовали самоопределение при провозглашении независимости Украины в 1991 г., крымские татары являются коренным народом Крыма и возможным субъектом права на внутреннее самоопределение в составе Украины, русские же крымчане являются национальным меньшинством и права на сецессию не имеют.

По этой же причине в «декларациях» донецких сепаратистов суверенитет провозглашался, «выражая волю многонационального народа Донецкой области» и «от имени народа Донецкой Народной Республики» [6] («ДНР») – поскольку несостоятельность и невозможность сугубо «русского самоопределения» на Донбассе была очевидна даже самим сепаратистам. Так, в санкционированном «Министерством образования и науки «ДНР» учебном пособии для учащихся 9-х классов «Экономическое краеведение» (Социальная и экономическая география Донецкого края) прямо признается, что в Донецком регионе «есть три города с преобладанием русского населения. Это Донецк – 48,2%, Енакиево – 51,4%, Макеевка – 50,8%» [12, с. 33].

Возможно, именно подобное отсутствие этнодемографических оснований для борьбы за политическое самоопределение Донбасса стало причиной систематических и непрерывных на протяжении трех лет преступных действий против украинского населения и украинской культуры региона: изгнание из региона до полутора миллионов жителей, ликвидация украиноязычного школьного образования, сжигание украинских книг (3 мая 2014 г. в До-

нецке). Данные действия соответствуют аналогичным преступлениям на Кавказе в 1932–33 гг. и охватываются понятием «этнической чистки».

Необходимо указать: ещё в принятой Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Ситуация в Боснии и Герцеговине» 47/121 (A/RES/47/121) от 18.12.1992 осуждалось проведение «отвратительной политики «этнической чистки», являющейся формой геноцида». Составляющими этого преступления являлись: приобретение территории с помощью силы, «непрерывная цепь грубых и систематических нарушений прав человека», «увеличение числа беженцев в результате массового изгнания беззащитных гражданских лиц из их домов» [3].

Определение этнической чистки и объективная сторона (противоправные действия) соответствующего преступления были детализированы в Итоговом докладе Комиссии экспертов, созданной для исполнения Резолюции Совета Безопасности ООН 780 (1992). Согласно параграфу 130 Итогового доклада «этническая чистка» – это целенаправленная политика, разработанная одной этнической или религиозной группой для удаления насильственными и приводящими к террору методами гражданского населения другой этнической или религиозной группы из определенных географических районов. В значительной степени она осуществляется под прикрытием псевдонационализма, исторических обид и мощного двигателя чувства мести с целью оккупации территории и удаления с нее той группы или групп, в отношении которых осуществляется это действие» [2, с. 33].

Годом ранее Предварительный доклад данной Комиссии (Commission of Experts Established Pursuant to Security Council Resolution 780 (1992)) определил в параграфе 56: «Этническая чистка ведется с использованием убийств, пыток, произвольных арестов и задержаний, внесудебных казней, изнасилований и сексуальных посягательств, насильственного изгнания, перемещения и депортации гражданского населения, целенаправленных военных нападений или угроз нападений на гражданское население и районы, бессмысленного уничтожения собственности» [2, с. 33].

Выводы. Как видим, в отличие от гитлеровского Холокоста или геноцида народа тутси в Руанде в 1994 г., в отличие от югославских этнических чисток, цели СССР-России относительно украинских этнических территорий Кавказа, Крыма и Донбасса были иными, но столь же противоправными и преступными. Целью было не *полное физическое уничтожение* этнических украинцев по признаку крови – но дезорганизация и исчезновение этнического меньшинства – ирреденты (украинцы РСФСР) или части титульной нации собственного же национального государства (украинцы Крыма, районов Донбасса) как субъекта коллективных прав человека и, в частности, права на самоопределение. Данное исчезновение достигалось путём искусственной, насильственно навязанной смены национальной идентичности группы (Северный Кавказ) либо путём сугубо формального «провозглашения» нового «народа» для обоснования аннексии или сепаратизма.

Список использованной литературы:

1. Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro), Judgment, I.C.J. Reports 2007. – p. 43-201. – P. 122-123 // www.icj-cij.org/docket/files/91/13685.pdf.
2. Final Report of the UN Commission of Experts Established Pursuant to Security Council Resolution 780 (1992), S/1994/674, 27.05.1994. – 84 p. // icty.org/x/file/About/OTP/un_commission_of_experts_report1994_en.pdf
3. UN General Assembly Resolution on the Situation in Bosnia and Herzegovina, GA Res 47/121, 91st plenary meeting, UN Doc. A/RES/47/121 (18 December 1992) // www.un.org/documents/ga/res/47/a47r121.htm; <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/213/54/IMG/N9321354.pdf?OpenElement>.
4. Всесоюзная перепись населения 1926 года. – М. : Издание ЦСУ Союза ССР, 1928-29. – Том 9. – С. 34-51. Том 10. – С. 9-13. Том 11. – С. 8-17. Том 14. – С. 6-16. Том 15. – С. 8-13. Том 16. – С. 8-12. Том 17. – С. 8-25. Таблица VI. Население по полу, народности. Цит. по: Всесоюзная перепись населения

1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php.

5. Декларация о независимости Автономной Республики Крым и г. Севастополя (утверждена Постановлением Верховного Совета Автономной Республики Крым и Постановлением Севастопольского городского Совета 11 марта 2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/70619906/>.

6. Декларация о суверенитете Донецкой Народной Республики (07.04.2014) // Северский В. Хроника необъявленной войны Апрель – сентябрь 2014. – М. : Центрполиграф, 2015. – 288 с.

7. Політична система для України: історичний досвід і виклики сучасності / Гол. ред. В.М. Литвин; авт. кол.: О.Г. Аркуша, С.О. Біла, В.Ф. Верстюк та ін.; НАН України. Інститут історії України; Інститут політичних і етнонаціональних досліджень ім. І. Ф. Кураса. – К. : Ніка-Центр, 2008. – 988 с.

8. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О хлебоготовках на Украине, Северном Кавказе и в Западной области» от 14 декабря 1932 г. // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. Том 3. Конец 1930 – 1933. – М. : РОССПЭН 2000. – С. 575.

9. Постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР «Об украинизации в ДВК, Казахстане, Средней Азии, ЦЧС и других районах СССР» от 15 декабря 1932 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://islamperspectives.org/rpi/items/show/11171>.

10. Тер Е. В. Демографические изменения на Кубани под влиянием модернизационных процессов. – 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cheloveknauka.com/demograficheskie-izmeneniya-na-kubani-pod-vliyaniem-modernizatsionnyh-protssosov>.

11. Чумаченко В.К. Казачья литературная Голгофа (писатели, историки и журналисты – жертвы политических репрессий) / В.К. Чумаченко // Третьи кубанские литературно-исторические чтения: Материалы научно-теоретической конференции (доклады, научные сообщения, публикации) / Науч. ред.

В.К. Чумаченко. – Краснодар, 2001. – 289 с. – С. 255-267.

12. Экономическое краеведение. 9 класс: Социальная и экономическая география Донецкого края / Общ. ред. А.И. Чернышев. – Донецк, 2015. – 196 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Куринный Алексей Викторович – старший преподаватель кафедры международного права и специальных правовых наук Национального университета «Киево-Могилянская академия»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kurinnnyy Aleksey Viktorovich – Senior Lecturer of the Department of International Law and Special Legal Sciences of the National University „Kyiv-Mohyla Academy“

o.kurinnny@gmail.com